

ОБЩЕСТВО

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Это уже не струйки, это водомётная струя.

Наблюдая эту пока непонятную мне ретивость, задаю несколько вопросов.

Понимает ли нынешний министр культуры Пермского края, что он не хозяин музея и даже не акционер? Партнёр, спонсор, не более того.

Осведомлён ли он о «роли личности в истории»? Если завтра его снимут, то послезавтра министерство, край «не заметит потери бойца». Без Шмырова и его команды Прикамье лишится музея с мировым именем и останется с голыми стенами. Даже без бумажных носителей.

Используя опыт ветеранов ИТК, наклеюзначю. Если министр разыгрывает политическую карту, то он выбрал не ту масть. Сегодняшняя политика развития «Перми-36» — в русле политической стратегии президента России Владимира Путина. Это тот несчастный случай, когда в отношении к нашему

репрессивному прошлому мнения российского президента и «вашингтонского обкома» совпадают. Подтверждение этому — полученный музеем президентский грант на «Дискуссионную линию Международного гражданского форума «Пилорама-2014»

Опять этот Шмыров прошмыгнул между струйками.

И в заключение — обращение к губернатору.

Уважаемый Виктор Фёдорович! У нас с вами много общих знакомых. От них я знаю, что вы не только с почтением относитесь к субординации, но и способны её поддерживать в своём «хозяйстве». Как получается, что глава вашей администрации и вице-премьер правительства говорят одно, а нижестоящее должностное лицо делает другое? В двойную игру я не верю. Поэтому, просьба: подкрутите парочку винтиков потуже! ■

БРЮЗГА

Все мы — немного африканцы

Олег Андрияшкин,
издатель

Началось с того, что я проводывал маму в больницу. Для решения проблемы скуки мам в клиниках существуют, как известно, сыновья, способные принести сумку с йогуртом, яблоками, телепрограммой и иной разрешённой снедью.

Беда была не в болезни. Беда была в том, что воскресенье. И сундук Пандоры открывался фразой: «Моя больная выйдет сама».

Такого масштабного лица, как у дамы в приёмном покое, я ни видел со времён службы в армии. «Больным запрещается покидать территорию! Больным нельзя выходить! Я запрещаю передачу! Я вообще запрещаю все передачи! Закрою больную на ключ!» В ходе назревавшей кровавой драмы мама уже забрала пакетики и тихо ушла в свою палату.

Когда речь властительницы двери перешла в неразличимое, но узнаваемое выступление Адольфа Гитлера на втором нацистском съезде в Нюрнберге, я хамски послал её в дальние дали. Просто и компактно. Тётка умолкла. И, просветлев, произнесла фразу, от которой у меня уже третий день хорошее настроение: «А что ж вы сразу не сказали? Я бы вам бахилки дала».

В нашем государстве живут самые непоследовательные люди. Вся эта непоследовательность влияет на мозг.

Спустя всего три минуты после того, как пришла весть о смерти бывшего президента ЮАР и борца за права чернокожих, столичный депутат предложил переименовать в его честь станцию метро «Войковская». Интересно, как будет звучать в русскоязычном обиходе что-то имени Манделы?

Ещё через десяток минут известный пермский блогер попросил переименовать остановку в Закамске — «Кинотеатр «Экран»... Понятно, что «после того» не

означает «вследствие того», и сложно-подчинённая связь с кончиной Манделы не то что бы прослеживается... Но как ещё объяснить это внезапное прозрение после семилетнего (!) благополучного отсутствия кинотеатра?

Не прошло и часа, как фолловеры всех мастей понесли в массы идеи о том, что и «Горизонт», и «Темп», и «Ироничная компания» — всё срочно нуждается в переименовании. Остаётся надеяться, что члены городского совета по топонимике не умеют читать. Шанс на это есть.

Просто на всякий случай (во избежание потока сознания в интернетах) напоминаю, что в Перми уже есть артефакты, увековечивающие имя Патриса Лумумбы. Так что политкорректность в отношении коренного населения Африки у нас соблюдена исторически. Говорю об этом превентивно — во избежание идей о «площади Европы», в которую то ли уже переименовали, то ли собирались переименовать «площадь Карла Маркса» (тоже, кстати, пожилого и уже достаточно покойного мыслителя).

Разные «площади европ», конечно, очень важны. Пермские журналисты всю неделю ретвитили новости из Украины, считая, что это самое волнующее нас дело. Замечу в этой связи, что нормального пермяка если что волнуется, так это то, что по городу ни проехать ни пройти. Коммунальщики, как обычно, ставили свечи в церквях за грядущее лето. Но небесная канцелярия их проигнорировала. Выпал снег. Кома на дорогах.

На фоне этого пусть даже все певицы Незалежной обольют себя бензином на крещатиках и сгорят синим пламенем, а всю Раду (или что там у них за курультай?) посадят (да хоть — на кол!), — нам наплевать. Новости об Украине обязаны быть в одном ряду с сообщениями из Вануату и Свазиленда. ■

P. S. Несмотря на всю параллельность нам украинских политиков, мы любим эту нездоровую и очень вкусную кухню. Лучшее в Перми сало, как известно, — в заведениях «Столовая №9...» и «Хуторок» известной ресторанной сети. Размягчённое и очень вкусное, будучи сдобренным кучей специй и перчиком, оно подаётся в небольших кувшинчиках и просто мажется на хлеб. Это «комплимент» от заведения. Считаю, что только ради такого презентанта стоит потратить время и деньги на поход за украинскими кулинарными впечатлениями.

Считается, что свиное сало содержит уйму бесполезных жиров и ведёт к инфарктам. Но, с другой стороны, известно, что именно у людей творческих профессий — журналистов, писателей, учёных и иных нобелевских лауреатов, — у всех, как на подбор, был и есть повышенный холестерин в крови. Так двойственность и непоследовательность торжествует везде — даже на кухне.